

Б.Э. Нольде

Далекое и близкое

Исторические очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.Э. Нольде**
Далекое и близкое: Исторические очерки / Б.Э. Нольде – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 282 с.

ISBN 978-5-458-78326-2

ISBN 978-5-458-78326-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Старая Россія.

	Стр.
Русскій федерализмъ 1819 г.	11
Левъ Толстой — историкъ и его вдохновитель	17
У истоковъ франко-русскаго союза, I-II	17
Русская дипломатическая школа конца прошлаго вѣка	36
Политическая система Россіи наканунѣ великой войны	43
Мемуары Бар. М. А. Таубе	63
И. Я. Коростовецъ въ Монголіи	71

Изъ исторіи великой войны.

Цѣли и реальности въ великой войнѣ	81
Исторія одной мечты	87
Гибель Габсбургской монархіи	95
Французскій государственный аппаратъ въ минуту опасности	101
Политика Романа Дмовскаго	108

Изъ исторіи русской революціи.

Начало русской катастрофы	117
В. Д. Набоковъ въ 1917 г.	139
Какъ совершился октябрьскій переворотъ	167
«Возсоединеніе» Украины	167

Послѣ войны.

Локарно	177
Современная демократія	199

Нѣсколько историческихъ фигуръ.

С. Д. Сазоновъ	221
Кн. Г. Н. Трубецкой	226
Императоръ Францъ - Юсифъ	233
Король Леопольдъ II	240
Графъ Стефанъ Тисса	249
Клемансо	257
Асквиль	266
Джолитти	272

Старая Россія

РУССКІЙ ФЕДЕРАЛИЗМЪ 1819 ГОДА

Когда русскія власти и русскія войска ушли изъ Варшавы послѣ революціонныхъ событій ноября мѣсяца 1830 г., поляки забрали русскіе архивы и обнародовали множество разнообразныхъ политическихъ документовъ. Очень рѣдкая коллекція этихъ «тайныхъ документовъ», «разоблаченныхъ» польской революціей и отпечатанныхъ въ Европѣ съ большой сенсацией въ пяти томахъ «Port-folio», теперь всѣми забыта, и даже историки не умѣютъ ею пользоваться, хотя она заключаетъ въ себѣ много документовъ, съ тѣхъ поръ никогда больше не печатавшихся. Въ числѣ этихъ «разоблаченныхъ» документовъ имѣется одинъ, которому внѣшне, какъ будто, посчастливилось больше, чѣмъ остальнымъ: онъ переиздавался множество разъ. Это — такъ называемая «уставная грамота» Новосильцева, проектъ русской конституціи, выработанный во второй половинѣ царствованія имп. Александра I. Но если этому проекту посчастливилось внѣшне, то ему мало посчастливилось внутренне. Все, что мы знаемъ о второй половинѣ царствованія Александра I, времени, когда мысли о государственныхъ преобразованіяхъ, занимавшія императора до

войны 1812 г., какъ будто окончательно схлынули, когда онъ цѣликомъ уходитъ въ дипломатію и мистику, мѣшаетъ опредѣлить историческое мѣсто Новосильцевскаго проекта. Онъ какъ-то виситъ въ воздухѣ, ничѣмъ, казалось, не связанный со всей обстановкой того момента, когда онъ явился на свѣтъ (1819 г.). Нѣсколько солидныхъ историковъ нѣмцевъ пытались найти проекту какое то положеніе въ русской исторіи, но безъ успѣха. Сейчасъ русскій историкъ Г. В. Вернадскій въ большомъ изслѣдованіи пытается дать отвѣтъ и объяснить, какъ и почему родился въ 1819 г. проектъ «пожаловать любезнымъ нашимъ вѣрноподаннымъ на вѣчныя времена государственную уставную грамоту», какъ сказано было въ ст. 10 проекта*).

Вопросъ интересенъ, ибо интересенъ, по своему построению и содержанію, весь замыселъ проекта: достаточно сказать, что по проекту Россійская имперія должна была превратиться въ обширную федерацію, нѣкоторымъ образомъ, въ Россійскіе Соединенные Штаты. «Федерализмъ Уставной грамоты, — думаетъ Г. В. Вернадскій — является попыткой теоретически рѣшить проблему соотношенія центра и окраинъ Имперіи и преодолѣть автономію этихъ окраинъ». Замыселъ грандіозный, задача, оставшаяся не рѣшенной до гибели имперіи.

Г. В. Вернадскій утверждаетъ, что грамота Новосильцева «занимаетъ опредѣленное мѣсто въ развитіи всей политической системы Императора Александра». Сознаюсь, что, прочитавъ работу автора, я остаюсь скептикомъ. Прежде всего,

*) Государственная уставная грамота Россійской Имперіи 1820 года, Историко-юридическій очеркъ, Прага, 1923. Скудость русской зарубежной науки велика: изслѣдованіе появилось въ литографированномъ видѣ. Тѣмъ болѣе достойна преклоненія энергія русскихъ научныхъ работниковъ.

исторія происхожденія проекта русской федеральной конституціи остается неясной. Въ сущности, кромѣ слуховъ, передававшихся иностранными дипломатами, у насъ въ распоряженіи только два факта. Во-первыхъ, императоръ Александръ, открывая въ 1818 г. польскій сеймъ, сказалъ, что надѣется распространить на всѣ страны, ввѣренныя его попеченію, правила либеральныхъ учрежденій, даруемыхъ царству польскому. Во вторыхъ, въ 1818-1819 гг. поэтъ Вяземскій, служившій при Новосильцевѣ въ Царствѣ Польскомъ, занимался изготовленіемъ русской редакціи грамоты, французскій текстъ которой былъ подъ руководствомъ самого Новосильцева написанъ его секретаремъ Пешаръ-Дешаномъ, путемъ соотвѣтствующаго приспособленія польской хартіи 1815 г. Что можно вывести изъ этихъ скудныхъ данныхъ? Только то, что Александръ I, находясь въ Польшѣ въ своемъ обличій конституціоннаго монарха, заказалъ Новосильцеву, главному русскому дѣятелю въ царствѣ, нѣкоторый проектъ русской конституціи. Но почему этотъ проектъ оказался федеративнымъ, какая государственная задача должна была быть имъ разрешена, обсуждался ли онъ и кѣмъ, все это до сихъ поръ остается не освѣщеннымъ никакими фактическими данными.

Г. В. Вернадскій предлагаетъ догадки и гипотезы. Онѣ двояки. Однѣ мало убѣдительны и заключаются въ слѣдующемъ. Александръ I въ тотъ періодъ времени думалъ о раздѣленіи Россіи на большіе административные округа — намѣстничества, и въ 1819 г. назначилъ Балашова генераль-губернаторомъ пяти губерній съ тѣмъ, чтобы подготовить ихъ сліяніе въ одно цѣлое и преобразовать ихъ управленія. Г. В. Вернадскій думаетъ, что объединеніе Балашовскихъ пяти губерній — и какихъ: Тульской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Рязанской, съ центромъ въ Рязани! — было пробой частичнаго введенія въ жизнь Новосильцевской уставной грамоты. Русскій федерализмъ, начинающійся въ Рязани, самъ по себѣ

вызывает улыбку. Исторически, гипотеза громоздка и неубедительна. Административная перекройка России, одним из опытов которой был Балашовский «округ», во имя создания генераль-губернаторствъ, была одной из никогда не снимавшихся съ очереди на пространствъ всего XIX вѣка задачъ русскаго административнаго устройства. Ничего общаго съ «федерализмомъ» эта задача не имѣла ни при Александрѣ I, ни въ другіе періоды русской исторіи. Опытъ съ Балашовымъ ничѣмъ не связанъ съ тѣмъ проектомъ, который въ Варшавѣ сочинялъ Новосильцевъ. Характерно для Новосильцевскаго проекта — вовсе не образованіе крупныхъ новыхъ административныхъ дѣлений Россіи въ формѣ «намѣстничествъ», дѣлений, создававшихся и упразднявшихся и до Александра I и при немъ, и послѣ него, а то, что эти новыя территоріи получали широчайшую автономію, съ собственной представительной законодательной властью и со своими органами управленія. Сеймы намѣстническихъ областей, гласиль Новосильцевскій проектъ, состояются изъ Государя и двухъ палатъ; при содѣйствіи этихъ сеймовъ постановляются мѣстные законы. Намѣстникъ управляетъ намѣстничествомъ, совокупно съ коллегіальнымъ мѣстнымъ «совѣтомъ намѣстичества», устроеннымъ по точному подобію петербургскаго государственнаго совѣта. Ничего подобнаго не снилось Рязанскому генераль-губернатору Балашову.

Вторая гипотеза, при помощи которой Г. В. Вернадскій хочетъ найти мѣсто Новосильцевскому проекту въ исторіи Александра I, гораздо интереснѣе и заставляетъ задуматься. Онъ полагаетъ, что при помощи федерализма уставной грамоты Александръ I хотѣлъ разрѣшить вопросъ о русскихъ окраинахъ, въ частности о Финляндіи, Польшѣ и Литвѣ, хотѣлъ по выраженію автора, «преодолѣть автономію» этихъ окраинъ. Дѣйствительно, въ числѣ документовъ, связанныхъ съ Новосильцевскимъ проектомъ, имѣется проектъ указа о

присоединеніи Царства Польскаго къ Имперіи, мотивированнаго слѣдующимъ, весьма интереснымъ, образомъ: «Принимая во вниманіе, что конституціонная хартія Нашей Имперіи основана на принципахъ, санкціонированныхъ Нами въ конституціи, данной Нашему Царству Польскому 15 (27) ноября 1815 г., и что конституціонная гарантія и преимущества широко дарованы всѣмъ нашимъ подданнымъ въ равной мѣрѣ; принимая во вниманіе, что существованіе двухъ конституцій въ одной Имперіи бесполезно и даже вредно для необходимаго единства и успѣшности управленія, Мы повелѣли и повелѣваемъ...». Такимъ образомъ, русская федерація во имя государственнаго единства — такова государственная мысль проекта Новосильцева.

Я не вижу — вопреки тому, что говоритъ Г. В. Вернадскій — ни малѣйшихъ слѣдовъ того, чтобы эта мысль была мыслью самого Александра I, и тѣмъ менѣе, чтобы она связана была съ какими либо другими мѣропріятіями его царствованія. Доктрина проекта уставной грамоты, вообще, совершенно одинока въ государственномъ опытѣ Россіи всей первой половины XIX вѣка. Въ 1863 г., въ моментъ польскаго возстанія къ ней возвращаются Катковъ въ знаменитой статьѣ «Русскаго Вѣстника», призывавшей разрѣшить польскій вопросъ дарованіемъ конституціи всей имперіи, и Валуевъ, самый видный русскій конституціоналистъ второй половины XIX столѣтія, выдвинувшій свой конституціонный проектъ тоже для «преодоленія» русскаго окраиннаго вопроса.

Эта доктрина есть доктрина Новосильцева, а не доктрина Александра I. Именно потому, что она ни съ чѣмъ не связана, кромѣ какъ съ политической мыслью самого Новосильцева, что никакого историческаго мѣста ей не принадлежитъ въ развитіи политической системы императора Александра I, — Новосильцевскій проектъ былъ такъ скоро и основательно забытъ въ папкахъ Варшавскихъ архивовъ.

Мѣсто уставной грамоты 1819 г. не въ развитіи политической системы Александра I, а въ развитіи русской политической мысли. Старая Россія — что бы ни думали наивные отрицатели русскаго прошлаго — была страной огромнаго и многосторонняго политическаго опыта. Выдающійся русскій окраинный дѣятель первой половины прошлаго вѣка думалъ такъ, какъ на нашихъ глазахъ, съ видомъ изобрѣтателей, начинаютъ думать наши современники.